

продолжали нести полковую, городовую и даже сторожевую службу. Конечно, в этой службе были перерывы и неустройства, но принцип ее был настолько неприкосновен, что при первых проблесках восстановления порядка все неустройства исчезали и заменялись прежним строем Государевой службы. Боярская дума назначила дворянам явиться на службу 29 мая 1611 года, у тех же, кто почему-либо не явился, были отняты поместья.

В предшествующее время в поместной системе произошла большая путаница. Поместья раздавались и в Москве и в Тушине и в Калуге, то Московским Царем, то самозванцем, то Сигизмундом, то Владиславом. Для водворения порядка в этом деле Боярская Дума 30 июня 1611 года постановила: «поместья и вотчины, розданные без земского приговора, отобрать назад и раздать поместные и вотчинные земли беспоместным и разоренным детям боярским». По этому приговору, как это впоследствии обнаружилось в царствование Государя Михаила Федоровича, получили поместья многие дети боярские в Курско-Белгородском крае. Поместья, данные на имя короля или королевича, приговором Боярской Думы велено было отобрать, но не отбирать у тех дворян, у которых кроме них нет других поместий и дач. *Не отнимать поместий у жен и детей умерших и побитых дворян.* Если дворяне и дети боярские, не приехав на службу до 29 мая, приедут и будут бить челом, что они не являлись по бедности, о таких сделать обыск, и если окажется, что они сказали правду, то поместья им возвратить. Велеть испоместить прежде всего дворян и детей боярских бедных, разоренных, беспоместных и малопоместных. Поместья были признаны Боярской Думой как бы собственностью родов служилых людей, и пока в роде были люди, способные к службе, род мог владеть поместьем. Боярская Дума постановила еще, чтобы поместья, перешедшие в Смутное время в чужой род, были возвращены роду прежнего вла-